

Отзыв на автореферат диссертации Новичковой Лидии Николаевны «Полифония художественного мира на материале сопоставительного исследования произведений Ф. М. Достоевского «Идиот» и Ч. Диккенса «Тяжёлые времена». Специальность 10.02.20 - Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание. На соискание ученой степени кандидата филологических наук.

Представленный автореферат полностью соответствует требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Структура и содержание реферата полностью отвечают целям и задачам диссертации, последовательно и полно отражают её содержание. Во введении чётко сформулированы цели и задачи исследования, новизна, теоретическая и практическая значимость, основные положения, выносимые на защиту. Ознакомившись с диссертацией, можно увидеть, что библиографический список составляет 152 научные работы, из них 61 на английском языке. Словари, справочники и текстологические источники вынесены в отдельные списки, полная библиография насчитывает 187 названий. В необходимых местах текст реферата (как и диссертации) снабжён таблицами, схемами, диаграммами, облегчающими восприятие текста и наглядно показывающими результаты исследования. Реферат не перегружен литературоведческими терминами, написан простым и ясным языком.

В целом положения, выносимые на защиту, не вызывают возражений. Проблема состоит в том, что автор диссертации избрал методологической основой своего исследования теорию М. М. Бахтина. Эта теория настолько спорна и неоднозначна, что не может не вызвать дискуссий. Можно сказать, что своим исследованием автор диссертации доказал положения, вынесенные на защиту, но не доказал правоту теории Бахтина, что, конечно же, не было целью диссертанта. Осознавая всю субъективность взглядов Бахтина и рискованность такой неоднозначной методологической основы, автор диссертации предпринял не литературоведческое, а лингвистическое исследование. В диссертации постоянно подчёркивается объективность лингвистических критериев сравнения двух анализируемых романов. В доказательство многоголосия романа Достоевского приводятся статистические данные. При этом делается поправка на типологические различия между русским и английским языками. Типологический аспект, конечно, подкрепляет результаты исследования, однако, на мой взгляд, не является обязательным. Применяя типологические методы анализа, автор диссертации ещё раз показывает лингвистичность своего исследования и его независимость от субъективных или идеологических литературоведческих оценок.

Лингвистическая кандидатская диссертация не может вместить сколько-нибудь полного литературоведческого анализа теории многоголосия Бахтина. Однако, на мой взгляд, отсутствие акцента на некоторых важнейших ее аспектах может дезориентировать читателя. Например, у него может возникнуть впечатление, что развитие жанра романа идёт непрерывно по восходящей от монологизма к полифонии. На самом деле Бахтин так не считал. Одной из главных его целей было противопоставление Достоевского и Л. Н.

Толстого. Толстой, по Бахтину, совершенно не полифоничен, и «голоса героев... почти сливается с авторским голосом»¹ Повторим, что противопоставление Достоевского и Толстого критически важно для Бахтина, и хотя бы краткое упоминание Толстого в сопоставлении с Достоевским и Диккенсом обязательно.

По моему мнению, Достоевский не был первооткрывателем многоголосия в литературе. Во втором томе трактата «Мир как Воля и Представление» (1844) А. Шопенгауэр писал: «Великие поэты сполна воплощаются в каждое из тех лиц, которые они изображают, и говорят из них, словно чрево вещатели, то устами героя, то, непосредственно за этим, устами молодой невинной девушки, и все это одинаково правдоподобно и естественно. Таковы Шекспир и Гете. Поэты второстепенные воплощают в главной личности самих себя, — таков Байрон;»². Оставив в стороне вопрос о том, является ли Байрон второстепенным поэтом, можно согласиться с тем, что Шекспир - полифонический автор, а Байрон - одноголосный. Сказанное Шопенгауэром о правдоподобии и убедительности относится, например, к Бальзаку. Бахтин, хотя и называет Шекспира и Бальзака главными «предшественниками полифонии», отказывает им в «подлинной» полифоничности³, что, очевидно, несправедливо. С другой стороны, вопреки Бахтину, нельзя отделаться от ощущения, что многие герои Достоевского - это как бы отражение в кривом зеркале его самого. Князь Мышкин - отнюдь не единственный пример alter ego автора романа «Идиот».

Чтобы нагляднее показать неоднородность текстов Достоевского, Л. Н. Новичкова сравнивает полифонический текст романа «Идиот» с монологическим текстом одного частного письма Достоевского. Но одного письма вряд ли достаточно для доказательства различий романного и эпистолярного стилей этого автора. Кроме того, интересно было бы привлечь текст «Дневника писателя» и сравнить его с двумя другими типами текстов Федора Михайловича. Что касается Диккенса, то никакого сравнения разных произведений этого автора вообще проведено не было. Возможно, «коэффициент полифоничности» в других романах Диккенса был бы больше, чем в «Тяжёлых временах». Вообще, выбор именно этой пары романов для сравнительного анализа, на мой взгляд, недостаточно обоснован в автореферате и диссертации. Л. Н. Новичкова формулирует главную общую черту, объединяющую Диккенса и Достоевского - призыв к «преодолению корыстных побуждений... на основе взаимопомощи, любви, сочувствия и веры» (с. 8 автореферата). С этим можно полностью согласиться, однако эта идея пронизывает почти всё творчество обоих авторов. В чем же все таки причина выбора конкретных романов, в особенности в случае Диккенса?

Ещё одно замечание по поводу терминов «идеология», «идеологический», часто используемых в автореферате. М. М. Бахтин и вслед за ним и Л. Н.

¹ Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. Augsburg: Im-Werden-Verlag. 2002. С. 42.

² Шопенгауэр А. Собрание сочинений: В шести томах. Т. 2. М.: ТЕРРА, 2001. С. 362.

³ Бахтин М. М. Указ. соч.. С. 20-21.

